

Научная статья
УДК 811.161.1'33
doi: 10.17223/19996195/70/2

Языковая объективация культурного концепта «русский мир» в современном медийном дискурсе (по данным Национального корпуса русского языка)

Наталья Вениаминовна Макшанцева¹

¹ Нижегородский государственный лингвистический университет
им. Н.А. Добролюбова, Нижний Новгород, Россия, makshan@lunn.ru

Аннотация. Обсуждаются новые результаты цикла наших исследований в области языкового воплощения ценностной картины мира в дискурсивных практиках современных носителей русского языка. Объектом исследования является культурный концепт «русский мир». Цель исследования – по данным корпусного анализа выяснить, какие когнитивные признаки присущи данному культурному концепту в массиве реальных употреблений словосочетания *русский мир*, что позволяет объективировать интуитивные представления о его концептуальном содержании и смысловом объеме. Материалом исследования выступают контексты употребления словосочетания *русский мир*, извлеченные методом сплошной выборки из газетных корпусов в составе Национального корпуса русского языка. Объем исследовательского материала составил 2 107 вхождений словосочетания *русский мир* в корпуса по 1 212 текстам. Процедура исследования включает в себя сплошную выборку контекстов употребления словосочетания *русский мир*, распределение материала по смысловым группам, последующую содержательную интерпретацию выявленных когнитивных признаков данного культурного концепта, а также квантитативный анализ частоты встречаемости коллокации для моделирования полевой структуры его концептуального содержания.

В ходе анализа корпусного материала выявлен один когнитивный признак на основе использования коллокации в роли собственного наименования общественных организаций, политических движений, культурных объединений, просветительских и образовательных учреждений, компаний, мероприятий, а также девять когнитивных признаков нарицательного характера, распределенных по двум содержательным кластерам. К социально-территориальному кластеру относятся такие когнитивные признаки, как ‘межгосударственное национальное объединение людей по признаку этнической принадлежности к русским’, ‘межнациональное объединение людей, принадлежащих к разным народам’ и ‘национальное и территориальное объединение русских людей в России’. К идеологическому кластеру принадлежат такие когнитивные признаки, как ‘собственно идеологическое, геополитическое понятие’, ‘совокупность мировоззренческих установок и идей’, ‘русский дух, русский национальный характер, русские традиции и обычаи’, ‘особая система ценностей’, ‘совокупность нравственных представлений’ и ‘русская культура’. Далее посредством количественного анализа моделируется полевая структура культурного концепта: выявлены ядро концептуального содержания, базовый слой, ближняя и дальняя периферия.

Делается вывод о том, что коллокация *русский мир* в своем функционировании в медийном дискурсе имеет все признаки идеологемы, обнаруживая такие

рефлексы, как расплывчатость семантического объема и нереперентность употребления, вытеснение денотативного содержания ценностным, приобретение сильной экспрессии, образности, оценочности, аксиологическая поляризация и др.

Ключевые слова: культурный концепт «русский мир», коллокация, концептуальный анализ, когнитивные признаки, Национальный корпус русского языка, идеологема, современная русская медиаречь.

Для цитирования: Макшанцева Н.В. Языковая объективация культурного концепта «русский мир» в современном медийном дискурсе (по данным Национального корпуса русского языка) // Язык и культура. 2025. № 70. С. 26–46. doi: 10.17223/19996195/70/2

Original article

doi: 10.17223/19996195/70/2

Language objectification of the cultural concept "Russian world" in modern media discourse (according to the data of the Russian National Corpus)

Natalia V. Makshantseva¹

¹ *Linguistic University of Nizhny Novgorod, Nizhny Novgorod, Russia,
makshan@lunn.ru*

Abstract. The paper discusses new results of our research cycle in the field of language embodiment of the value picture of the world in the discursive practices of modern Russian native speakers. The object of the study is the cultural concept of "Russian world". The purpose of the study is to find out, based on the corpus analysis data, what cognitive features are inherent in this cultural concept in the array of real uses of the phrase "Russian world", which allows us to objectify intuitive ideas about its conceptual content and semantic volume. The material of the study is the contexts of use of the collocation "Russian world", extracted by the method of continuous sampling from newspaper corpora in the Russian National Corpus. The volume of the research material was 2,107 occurrences of the collocation "Russian world" in the corpus of 1,212 texts. The research procedure includes a continuous sample of contexts of use of the collocation "Russian world", distribution of the material by semantic groups, subsequent substantive interpretation of the identified cognitive features of this cultural concept, as well as a quantitative analysis of the frequency of occurrence of collocation to model the field structure of its conceptual content.

In the course of the analysis of the corpus material, one cognitive feature was identified based on the use of collocation as a proper name of public organizations, political movements, cultural associations, educational institutions, companies, events and nine cognitive features of a common noun nature, distributed among two substantive clusters. The socio-territorial cluster includes such cognitive features as 'interstate national association of people based on ethnic affiliation with Russians', 'interethnic association of people belonging to different nations' and 'national and territorial association of Russian people in Russia'. The ideological cluster includes such cognitive features as the 'proper ideological, geopolitical concept', 'set of worldview attitudes and ideas', 'Russian spirit, Russian national character, Russian traditions and customs', 'special system of values', 'set of moral ideas' and 'Russian culture'. Further, by means of quantitative analysis, the field structure of the cultural concept is modeled: the core of conceptual content, the basic layer, the near and far

periphery is identified. It is concluded that the collocation "Russian world" in its functioning in media discourse has all the features of an ideologeme, revealing such reflexes as vagueness of semantic volume and non-referentiality of use, displacement of denotative content by value content, acquisition of strong expressiveness, imagery, evaluativeness, axiological polarization, etc.

Keywords: cultural concept "Russian world", collocation, conceptual analysis, cognitive features, Russian National Corpus, ideologeme, modern Russian media speech.

For citation: Makshantseva N.V. Language objectification of the cultural concept "Russian world" in modern media discourse (according to the data of the Russian National Corpus). *Language and Culture*, 2025, 70, pp. 26–46. doi: 10.17223/19996195/70/2

Введение

В статье обсуждаются новые результаты цикла наших исследований в области языкового воплощения ценностной картины мира в дискурсивных практиках современных носителей русского языка [1, 2]. В современной лингвистической концептологии практически общепринятым является положение о том, что в числе основных репрезентантов ценностной сферы этноса выступают так называемые культурные концепты – многомерные смысловые образования ментальной природы, в которых в концентрированном виде представлены мировоззренческие, аксиологические, регулятивные, речеповеденческие приоритеты этноса, которые находят свое выражение в разноуровневых и разноприродных единицах и категориях родного языка [3]. Идеи лингвистической интерпретации «языка культуры» этноса или социума, в отечественном гуманитарном знании восходящие к работам Ю.С. Степанова [4], В.Н. Телия [5], А.Д. Шмелева [6] и других ученых, а в зарубежной лингвистике связанные с изысканиями в области cultural linguistics [7, 8], в наши дни получают новый импульс за счет использования научного аппарата когнитивной лингвистики, позволяющего выявить форматы знания и паттерны оценивания, которые стоят за словами и единицами национального языка [9, 10], и дискурс-анализа, который способствует обнаружению значимых в ценностном плане живых и динамических, активных процессов смыслообразования в реальной речевой практике носителей языка [11, 12].

Таким образом, сложившийся к настоящему времени исследовательский инструментарий комплексного, лингвокультурологического, лингвокогнитивного и дискурсивного описания средств и способов языковой репрезентации культурных концептов позволяет с достаточной степенью объективности установить круг значимых для этноса (в том или ином отношении) представлений о мире, идеалов и ценностей,

свойств национального характера, мотивационно-поведенческих установок [13]. Особый интерес в этом плане представляют слова и выражения русского языка, воплощающие идею национальной принадлежности, которая для любого народа всегда будет ценностно маркированной. Это такие единицы, как *русский, российский, нерусский, по-русски* и под., а также примыкающие к ним *отечественный, народный, национальный* и пр. Единицы подобного рода обладают повышенной мировоззренческой значимостью и «помимо своего прямого номинативного значения, используются для выражения идеологических и ценностных приоритетов говорящего, моральных и политических взглядов и предпочтений, употребляясь в разных типах дискурса (прежде всего в рекламном, медийном и политическом) в целях речевого воздействия и даже манипуляции» [14. С. 27]. Помимо своего непосредственного участия в языковом воплощении макроконцептов, имеющих предельно широкий смысловой объем и концептуальное содержание, например, концепт «русское» [2, 15], или «русскость» [14], данные слова и выражения способны и сами образовывать культурные концепты более конкретного характера, направленные на ценностно окрашенное воспроизведение национальных моделей отношения к миру. К таковым концептам относится и культурный концепт «**русский мир**», который и является объектом настоящего исследования.

Понятие «русский мир» на уровне интуитивной рецепции носителями языка имеет не вполне определенный и расплывчатый объем содержания (экстенционал), связанный с местом обитания русских людей – что-то вроде ‘езде, где живут русские’. Однако реальные употребления словосочетания *русский мир*, которое является именем соответствующего культурного концепта, показывают, что признак национальной принадлежности или географической локализации далеко не всегда является классификационным с точки зрения отнесения явления к «русскому миру». Уже на уровне предварительного, эмпирического анализа были обнаружены контексты, свидетельствующие о том, что для принадлежности к «русскому миру» необходимо разделять некий круг мировоззренческих позиций и ценностей, присущих, по мнению говорящего, «русскому миру», нужно быть «русским по духу», в чем бы это ни выражалось, и пр.

Таким образом, формируется цель настоящего исследования – по данным корпусного анализа выяснить, какие когнитивные признаки присущи данному культурному концепту именно в массиве реальных употреблений словосочетания *русский мир*, что позволит, на наш взгляд, объективировать интуитивные представления о его концептуальном содержании и смысловом объеме.

Методология исследования и описание его материала

Процедура исследования, использованная в данной работе, основана на идеях и принципах комплексного описания концептов национальной культуры, которая принята в Нижегородской научной школе концептуального анализа [13, 16]. Согласно указанным идеям и принципам, на первом этапе анализируются лексикографические толкования, фразеологический и паремиологический фонд, а также рефлексy языковой объективации концепта в парадигматических, синтагматических и словообразовательных отношениях между словами – репрезентантами концепта: на этом этапе выявляется базовый набор когнитивных признаков анализируемого концепта, его смысловой объем и семантическая структура. Под когнитивным признаком в работе, с опорой на концепцию З.Д. Поповой и И.А. Стернина, понимается в принципе любой смысл, воспринимаемый и воспроизводимый носителями языка, отделяемый ими от остальных. Поэтому в одних случаях формально он будет совпадать с отдельным словарным значением, в других – с отдельной семой, еще в каких-то случаях – с коннотацией и т.д. [17]. Под смысловым объемом понимается количество выявленных когнитивных признаков концепта, под семантической структурой – графически представленная сеть семантических связей и отношений между отдельными когнитивными признаками концепта. Далее анализируется дискурсная реализация слов, воплощающих концепт, в речевой практике носителей языка (как правило, для этого используются корпусные данные), в том числе фиксируются и интерпретируются новые явления на уровне лексико-семантических и словообразовательных реализаций. На заключительном этапе полученные данные верифицируются посредством проведения психолингвистического цепочечного ассоциативного эксперимента.

В настоящей работе представлены только начальные этапы комплексного описания концепта «русский мир», связанные со словарным представлением словосочетания *русский мир* как имени концепта, а также главным образом с речевой реализацией этого словосочетания. Для этого мы использовали аналитический инструментарий когнитивно-дискурсивного анализа корпусных данных, уже применявшийся в наших предыдущих исследованиях [1, 2] и основанный на методах зарубежной «прагматической стилистики» [18], «аффективной прагматики» [19], «экспериментальной прагматики» [20] и «корпусной стилистики» [21], а также на отечественных методиках когнитивно ориентированного корпусно-дискурсивного анализа [22, 23]. Наш аналитический инструментарий включает в себя сплошную выборку контекстов употребления словосочетания *русский мир*, кластеризацию, т.е. распределение материала по смысловым группам, названию которых затем присваивается статус

«когнитивного признака», и последующую содержательную интерпретацию полученных данных, а также количественный анализ частоты встречаемости коллокации в том или ином кластере, что осуществляется в целях полевого анализа концептуального содержания (выделения ядра, базового слоя, ближней и дальней периферии, согласно З.Д. Поповой и И.А. Стернину [17]).

В качестве источника языкового материала в работе предлагается массив употреблений словосочетания *русский мир* в современной отечественной медиаречи, так как именно медийный дискурс, как нам кажется, на сегодняшний день является наиболее динамично развивающейся коммуникативной средой, где формируются, как бы «обкатываются», «пробуются на вкус» и транслируются на неопределенно широкую аудиторию разного рода «знаковые» идеи и представления эпохи, в том числе имеющие мировоззренческую, идеологическую и ценностную составляющие [24]. Современная медиаречь представляет собой как бы «речевой портрет» новейшей эпохи. Таким образом, материалом исследования выступают контексты употребления словосочетания *русский мир*, извлеченные методом сплошной выборки из газетных корпусов в составе Национального корпуса русского языка (НКРЯ) [25]. Объем исследованного материала составили все имеющиеся в корпусе «Центральные СМИ» 2 053 примера употреблений на 1 180 текстов, к которому в созданный нами исследовательский подкорпус было добавлено все 54 примера на 32 текста из корпуса «Региональные СМИ». Итого совокупный объем примеров включает в себя 2 107 вхождений словосочетания *русский мир* по 1 212 текстам.

Исследование и результаты

В соответствии с принятой методикой исследования, на предварительном этапе анализируется системно-языковая семантика интересующего нас словосочетания. Словосочетание *русский мир* является двухкомпонентным атрибутивным свободным словосочетанием, совокупное значение которого по принципу композициональности формируется из лексических значений образующих его слов *русский* и *мир*. Лексема *русский* в этом словосочетании характеризуется присущим относительным прилагательным обобщенным значением 'имеющий отношение к русским/русскому'. По данным БАС, это значение толкуется так: «1. Относящийся к Руси, России; 2. Относящийся к русским, принадлежащий им» [26. Т. 12. С. 796–797]. Многозначная лексема *мир* в этом словосочетании, видимо, используется в расширительном значении, которое в БАС трактуется следующим образом: «7. Ед. ч. Объединенное по социальным, культурно-историческим, этнографическим признакам человеческое общество. *Древний мир. Античный мир*». [26. Т. 6. С. 524]. Таким

образом, совокупное значение словосочетания может определяться как 'объединенное по социальным, культурно-историческим, этнографическим признакам общество русских людей'. В НКРЯ также можно встретить примеры, иллюстрирующие это значение: *Володин подчеркнул, что председатель РПЦ многое делает для укрепления духовного и исторического единства Русского мира, поддержания межрелигиозного диалога, консолидации общества* (Парламентская газета. 2019.02.01).

По своим функциональным свойствам, словосочетание *русский мир* является **коллокацией** – устойчивым и регулярно воспроизводимым в разнообразных дискурсивных практиках сочетанием знаменательных слов, которое, в отличие от стандартных фразеологических единиц, полностью образовано из лексически свободных, фразеологически не связанных компонентов [23].

Очевидно, что в своем системно-языковом представлении коллокация *русский мир* далеко не отражает всего смыслового и коннотативно-оценочного богатства и разнообразия ее речевых употреблений в медийном дискурсе, который является объектом нашего исследования. Массив корпусных примеров из НКРЯ демонстрирует возможность, во-первых, детализировать исходное совокупное значение этого словосочетания, а, во-вторых, выявить новые когнитивные признаки, не отраженные в трактовке, сформированной на базе словарных толкований, что позволяет существенно уточнить и расширить концептуальное содержание и смысловой объем анализируемого концепта.

Устойчивость коллокации *русский мир* и ценностно значимый характер ее содержания обуславливают возможность этого словосочетания использоваться роли собственного имени – названия общественных организаций, политических движений, культурных объединений, просветительских и образовательных учреждений, компаний, мероприятий и пр., что демонстрируют и многочисленные примеры из НКРЯ: *У фонда «Русский мир» одна из самых крупных статей расходов – это оплата кубинским студентам проезда в Россию и обратно* (Парламентская газета. 02.12.2020); *Об этом «Известиям» рассказала руководитель центра «Русский мир» в Сирии Светлана Родыгина* (Известия. 09.01.2020); *10 июня в парковой зоне музейно-выставочного комплекса «Новый Иерусалим» впервые прошел Фестиваль национальных видов спорта «Русский мир»* (Lenta.ru. 16.06.2017); *Можно предположить, что в Петербурге передел рынка будет связан в том числе с прекращением активной деятельности страховой компании «Русский мир», — полагает г-н Кузнецов* (РБК Daily. 20.05.2009). Очевидная связь этих собственных наименований с семантикой исходного словосочетания позволяет нам выделить эту группу употреблений в качестве речевой реализации отдельного когнитивного признака: 'собственное наименование общественных

организаций, политических движений, культурных объединений, просветительских и образовательных учреждений, компаний, мероприятий, деятельность которых так или иначе относится к русским / русскому'.

Нарицательные употребления коллокации *русский мир* в основном распределяются по двум смысловым составляющим совокупного концептуального содержания. Первую из них условно можно именовать **социально-территориальный компонент** концептуального содержания «русский мир», который включает в себя когнитивные признаки, связанные с объединением людей по социальным, политическим, территориальным, культурно-историческим, этническим и языковым признакам. Вторая составляющая связана с **«идеологическим» в широком смысле пластом** концептуального содержания, под которым понимаются когнитивные признаки, имеющие отношение к отражению совокупного духовного мира этноса или социума: мировоззрения/ментальности, социально-политических идей и убеждений, религиозной принадлежности, психологии, культуры, традиций и обычаев, нравственных принципов, системы идеалов и ценностей и т.д. Ниже мы последовательно рассмотрим каждый из двух указанных кластеров когнитивных признаков культурного концепта «русский мир».

I. Социально-территориальные когнитивные признаки культурного концепта «русский мир». Когнитивные признаки концепта, образующие этот кластер, существенно различаются как по критерию объединения людей в множество, именуемое *русский мир*, так и по объему включаемых в него компонентов – национальных, территориальных, языковых и пр.

1.1. Межгосударственное национальное объединение людей по признаку этнической принадлежности к русским – все русские люди в России и за рубежом: *Мероприятие, которое с 2014 года проводится под патронажем палаты регионов и уже пять лет являет собой новое экспертно-политическое измерение фестиваля «Великое русское слово», объединяет представителей русского мира из десятков стран...* (Парламентская газета. 06.03.2019); *Понимая, что нужно собирать русский мир, президент внёс в Госдуму проект закона, который решает многие вопросы, поднятые соотечественниками за рубежом...* (Парламентская газета. 12.29.2021); *Этот день, безусловно, объединяет не только многонациональный народ России, но и миллионы наших соотечественников за рубежом. Объединяет весь так называемый русский мир. Мы действительно едины, и никакие границы и преграды не мешают этому единству* (Vesti.ru. 24.10.2006); *В этих условиях МИД России «ведет дело к сохранению и укреплению широкой сети культурных, языковых, образовательных, экономических, социальных связей с россиянами за рубежом, с теми, кого коротко называют “русским миром” или правильнее будет сказать, – “российским миром”, отметил*

Чепурин (РИА Новости. 24.03.2006); *Возможность сохранять память о национальных корнях предков консолидирует **русский мир**, который богат именно своим многообразием. Русских, проживающих вне России, нередко пытаются насильно отучить от русскости, нарушают их права на сохранение своей культуры* (Парламентская газета. 11.15.2021).

1.2. Межнациональное объединение людей, принадлежащих к разным народам: *Депутат уверен, что «**русский мир**, куда входят представители самых разных национальностей и религий, разделить невозможно»* (Парламентская газета. 03.19.2014); *Мы здесь находимся, чтобы всем в России, Украине и в дальнем зарубежье показать, что «**русский мир**» – это не просто красивое сочетание слов, а крепкий союз близких друг другу народов* («Земля Трубчевская» (Трубчевский район Брянской области). 14.03.2014).

Это могут быть совершенно разные множества людей:

– разделяющих идеалы и ценности русских, воспринявших русскую культуру, традиции и обычаи: *В нашем понимании «**русский мир**» – это люди, которые не обязательно являются русскими, но которые говорят по-русски, имеют русскую идентичность, причисляют себя к русскому миру, и размеры «русского мира» достаточно велики* (Парламентская газета. 06.05.2012); ***Русский мир** – это не геополитический проект, а цивилизационное общество, объединённое ощущением самоидентичности и русским языком* (Парламентская газета. 10.27.2015);

– объединенных общностью исторических судеб: *Устрялов выстраивает триумфалистскую логику: имелось единство, потом произошёл распад на Запад и Восток, но в 30-е годы XIX века русский мир объединился, история закончилась (за небольшим остатком в виде Галиции)* (Коммерсант. 24.08.2020); *Название клуба и место проведения его ежегодных заседаний в Ливадийском дворце символизируют преемственное единство между имперской, советской и современной эпохами развития Русского мира* (Парламентская газета. 11.26.2021);

– объединенных территориальной близостью: *Многонациональное население Крыма всегда считало себя неотъемлемой частью Русского мира* (Парламентская газета. 03.18.2021); *К «русскому миру» относятся карабахские армяне, значительная часть гагаузов в Молдове, русскоговорящие татары Литвы, значительная часть русскоговорящих белорусов и украинцев* (Наука и жизнь. 2008);

– говорящих по-русски: *За последние 20 лет **русский мир** – я имею в виду людей, говорящих в мире по-русски, – уменьшился с 350 до 270 миллионов* (Комсомольская правда. 22.05.2013); – ***Русский мир** в Кыргызстане – это не только сообщество славян, но и тех, кто говорит на русском языке* («Комсомольская правда» в Кыргызстане. 11.03.2011); *Появилась даже идея “**русского мира**” как культурного феномена – включающего всех, говорящих по-русски, – например, евреев и*

немцев (Известия. 22.05.2002); ...**русский мир** объемлет всех россиян без деления на этносы и группы; объединяющий признак – русский язык (РИА Новости. 28.06.2007); Русский язык определяет нашу идентичность, неотъемлемую часть суверенитета и представительства России в мире, источника знаний о культуре и сохранения русского мира (Парламентская газета. 06.06.2021).

1.3. Национальное и территориальное объединение русских людей – все русские люди, живущие **только** на территории России: Под «Русским миром» мы понимаем и территорию, где живут русские, и достояние русской культуры и цивилизации, и сам наш великий народ, который в результате грандиозных катаклизмов двадцатого века стал разделённым народом (Время Воронежа. 01.09.2014); *Родилась щедро плодоносящая для них теория «неперспективных деревень»*. По сути своей она объявила «неперспективным» исконный **русский мир и народ**, обитавший на своей родимой земле (Парламентская газета. 11.15.2021); *Пётр, как яркий противник «русского мира», с этого момента начал позиционировать себя в качестве европейского правителя. Ему больше не хотелось, чтобы Россия оставалась наследником Византийской империи, канувшей в лету несколько веков назад* (Парламентская газета. 11.02.2019).

II. «Идеологические» когнитивные признаки культурного концепта «русский мир». В этот кластер входят смысловые образования непредметного характера, когда, например, коллокация *русский мир* прямым или косвенным образом обозначает не сообщество людей, объединённых по признакам ментальности, идеологии, культурной близости и т.п., а саму эту ментальность, идеологию, культуру и др. Когнитивные признаки концепта, образующие этот кластер, также широко варьируются в зависимости от аспекта совокупного духовного мира, который акцентируется как основание для выделения данного феномена – особенности мировоззрения/идеологии, политические взгляды, национальный характер, обычаи и традиции, идеалы и ценности, язык и культура и пр.

2.1. Собственно идеологическое, геополитическое понятие, основанное на идее сохранения русского образа жизни в России, в ближнем и дальнем зарубежье и его распространения в мире: *Он также пояснил, что существует **русский мир** как геополитическое и социокультурное явление, и его влияние на человечество «действительно огромно»* (Lenta.ru. 27.05.2017); *Однако **русский мир** как политический и геополитический проект не исчез* (Ведомости. 09.15.2015); И тогда встраивание зарубежных общин в идеологический монолит **русского мира** будет окончательно завершено (Ведомости. 10.20.2016); *И такая идеология есть. Это идеология **Русского мира**. Историческое сотворчество* (Эксперт. 2014).

2.2. Совокупность мировоззренческих установок и идей, связанных с «русскостью» – русский мир как «духовное пространство»: *Также на форуме обсуждают проблемы русских, живущих за рубежом, русскоязычные СМИ за границей, роль церкви в укреплении духовного пространства русского мира* (Труд-7. 01.12.2009); *Россия ищет новую идентичность, которая должна заменить ту, что исчерпалась вместе с советским потенциалом. Идея «русского мира» становится частью самоидентификации* (Vesti.ru. 21.03.2014); *Бывал я в православных монастырях США, и русские, и украинцы, которых я там встречал, тоже в целом придерживались идей «русского мира», прозвучавших в комнате монастырской гостиницы и за ее пределами* (Lenta.ru. 15.03.2019); *На прошедшей в ноябре этого года XI Ассамблее **Русского мира** отмечалось, что традиционно идеям русского мира был присущ глобальный характер* (РИА Новости. 12.12.2017).

2.3. Русский дух, русский национальный характер, этническая психология, русские традиции и обычаи: *Меняется не просто социальная система, но и все духовное построение русского мира* (Независимая газета (приложение «Кулиса НГ». 16.01.1998)); ***Русский мир** – это не цвет кожи и не национальность, **Русский мир** – это состояние души!* (Парламентская газета. 21.03.2017); *...здесь в эти дни каждый желающий может окунуться в атмосферу русского мира и узнать что-то для себя совсем новое о России и истории российско-тайландской дружбы* (РИА Новости, 17.07.2017); *По его словам, многомиллионный **русский мир** вдали от Родины сохранил традиции, обычаи и несгибаемый русский характер* (Gazeta.ru. 06.06.2017); *А у тех, кто окончил американскую или европейскую школу, никаких специфических установок в сфере трудовой и организационной этики нет; культурная принадлежность к **«русскому миру»** выражена не в особенностях социального поведения, в том числе экономического, а в особом эмоциональном, эстетическом, бытовом обиходе* (Ведомости. 26.08.2011); *...конференция является первой попыткой обмена опытом и обсуждением возможности сохранения в США традиций русского мира, а также помощи детям в тех семьях, которые решили не забывать русский язык и культуру, живя в Америке* (РИА Новости. 18.05.2005).

2.4. Особая система ценностей: *Мы продолжаем жить в разных странах, некоторые родились за пределами России, но у нас есть символы, есть ценности, которые нас объединяют и которые сохраняют **Русский мир**, имеющий быть во многих государствах и странах, **Русский мир** как особую духовную систему ценностей* (Журнал Московской Патриархии № 1. 2010); *Призвав с уважением относиться к истории, Вадим Красносельский заявил, что для каждого приднестровца, независимо от национальности и вероисповедания, ценности Русского мира не теряют своей актуальности и сегодня* (Парламентская газета.

11.04.2018); *Нужно спокойно, опираясь на тысячелетнюю силу и традиции нашей культуры и языка, расширять гуманитарные связи, знакомить мир с ценностями и устремлениями русского мира* (Парламентская газета. 06.05.2018); *...память о славных страницах российской истории имеет большое значение для сплочения жителей полуострова вокруг ценностей Русского мира* (Парламентская газета. 09.09.2017); *Но ни разу не слышали чтобы представители министерства говорили о ценностях чести, долга и служения, справедливости, свободы, добра и веры, на которых выросал русский мир* (Парламентская газета. 11.12.2014).

2.5. Совокупность нравственных представлений: *«Мы должны действовать в самых разных направлениях, чтобы русский мир оставался важным духовным камертоном на планете», – призвал участников заседания Вячеслав Никонов* (Парламентская газета. 29.01.2014); *Ибо русский мир, с его полифонией языков, верований, с уходящей в небесную лазурь вертикалью молитвенной святости, добра, красоты встретился с жестоким национализмом, окрашенным светом пылающих в ночи свастик и факельных шествий* (Известия. 28.07.2015).

2.6. Русская культура: *Понятие «русский мир» – культурное, такое же, к примеру, как «финно-угорский мир»* (Труд-7. 31.08.2002); *Святейший патриарх Кирилл действительно первым заговорил о русском мире как геокультурном феномене ещё четверть века тому назад* (Парламентская газета. 19.02.2018); *Русский мир Достоевского, Толстого и Чехова представлял для западного интеллектуала XIX – начала XX в. многочисленные возможности для критики меркантилизма и бюрократизма* (Ведомости. 15.09.2015).

Полевая структура культурного концепта «русский мир» по данным количественного анализа. На следующем этапе исследования определяется полевая структура концепта по методике З.Д. Поповой и И.А. Стернина [17. С. 60–64]. Согласно этой методике, когнитивные признаки концепта, исходя из близости к основному, прототипическому значению, обладают разной степенью значимости в языковом сознании носителей языка, т.е. существует иерархия когнитивных признаков. Одноуровневые когнитивные признаки составляют **концептуальный слой**. Можно выделить такие концептуальные слои, как ядро концепта, в которое включаются наиболее частотные признаки, обладающие большей выделенностью в языковом сознании; базовый слой, в которые войдут производные значения употреблений с меньшей частотностью, а также ближняя и дальняя периферия, которая формирует «интерпретационное поле концепта» [17] посредством коннотативных значений и (или) ассоциативных смыслов.

Базовым критерием является частотность встречаемости ассоциатов при оценке результатов психолингвистического эксперимента или,

как в нашем случае, частотность употребления анализируемой коллокации в совокупном массиве корпусных данных. Предлагаются следующие критерии выделения: **ядро** концепта (более 20% употреблений); **базовый слой** (10–20% употреблений); **ближняя периферия** (от 3 до 10% употреблений); **дальняя периферия** (менее 3% употреблений). В таблице представлены результаты количественного анализа употреблений коллокации *русский мир* по данным газетных корпусов в составе НКРЯ.

Результаты количественного анализа употреблений коллокации *русский мир*

Когнитивный признак	Кол-во	%
0. Собственное наименование	266	12,6
1. Социально-территориальные когнитивные признаки	963	45,7
1.1. Межгосударственное национальное объединение людей по признаку этнической принадлежности к русским	613	29,1
1.2. Межнациональное объединение людей, принадлежащих к разным народам	252	12,0
1.3. Национальное и территориальное объединение русских людей в России	98	4,6
2. «Идеологические» когнитивные признаки	878	41,7
2.1. Собственно идеологическое, геополитическое понятие	468	22,1
2.2. Совокупность мировоззренческих установок и идей	218	10,2
2.3. Русский дух, русский национальный характер, русские традиции и обычаи	117	5,5
2.4. Особая система ценностей	27	1,8
2.5. Совокупность нравственных представлений	16	0,7
2.6. Русская культура	32	1,4
ИТОГО	2 107	100

Исходя из полученных количественных данных, мы можем сформировать полевую структуру культурного концепта «русский мир». В ядро концепта вполне ожидаемо входят когнитивные признаки социально-территориального кластера 1.1 ‘Межгосударственное национальное объединение людей по признаку этнической принадлежности к русским’ (29,1%) и «идеологического» кластера 2.1 ‘Собственно идеологическое, геополитическое понятие’ (22,1%). Именно эти смыслы являются наиболее значимыми при обращении говорящих в своем дискурсе к коллокации *русский мир*. В базовый слой концепта входят также значимые в языковом сознании носителей языка когнитивные признаки кластера 1.2 ‘Межнациональное объединение людей, принадлежащих к разным народам’ (12,0%) (социально-территориальный кластер) и кластера 2.2 ‘Совокупность мировоззренческих установок и идей’ (10,2%) («идеологический» кластер). Отметим, что большую роль, достаточную для вхождения в базовый слой, играет и привлекательность данной коллокации для использования в роли названий общественных организаций, политических движений, культурных объединений, просветительских и

образовательных учреждений, компаний, мероприятий и пр. – когнитивный признак 0 'Собственное наименование' (12,6%). В ближнюю периферию включаются когнитивный признак социально-территориального кластера 1.3 'Национальное и территориальное объединение русских людей в России' (4,6%) и когнитивный признак «идеологического» кластера 2.3 'Русский дух, русский национальный характер, русские традиции и обычаи' (5,5%). Соответственно, в дальнюю периферию вошли только когнитивные признаки «идеологического» кластера 2.4. 'Особая система ценностей' (1,8%), а также кластеров 2.5 'Совокупность нравственных представлений' (0,7%) и 2.6 'Русская культура' (1,4%). Графически полевая структура концепта представлена на рис. 1.

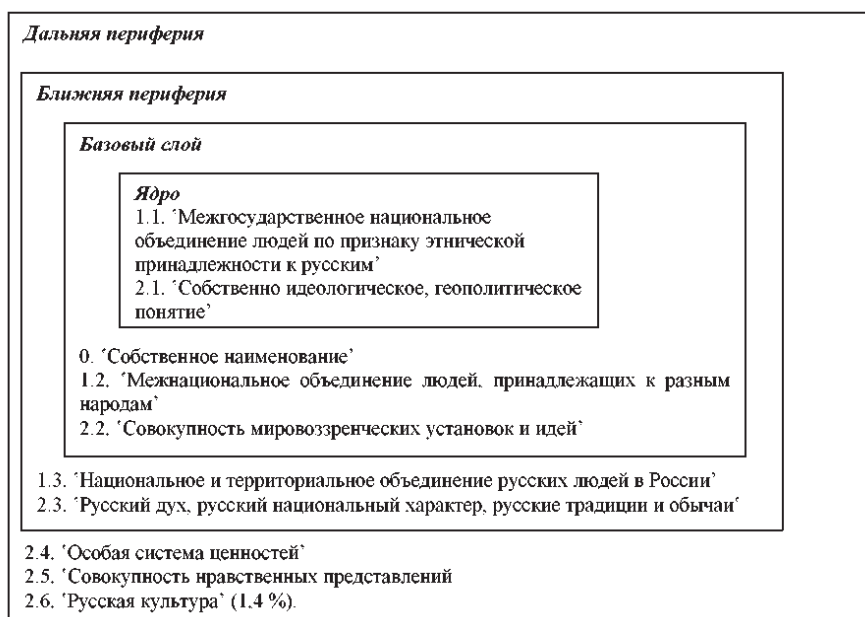

Рис. 1. Полевая структура культурного концепта «русский мир»

В целом анализ показал, что в плане реализации наиболее значимых смыслов, образующих культурный концепт «русский мир» (ядро и базовый слой), наблюдается примерное равенство в языковом воплощении социально-территориального и собственно «идеологического» компонентов его концептуального содержания. Проще говоря, концепт «русский мир» равным образом мыслится и как реально существующее объединение русских людей по всему миру, и как некая геополитическая идея сохранения русского образа жизни в России, в ближнем и дальнем

зарубежье и его распространения в мире. Последнее обстоятельство обуславливает некоторые особенности функционирования слов – репрезентантов данного концепта, о которых речь пойдет ниже.

«Русский мир» как идеологема. Коллокация *русский мир* в своем функционировании в медийном дискурсе имеет все признаки идеологемы – знакового отображения социально-политических концептов, приоритетно значимых для этноса или социума в определенный период времени, в определенной социокультурной ситуации. Это отмечают и сами авторы медиатекстов: *Сама власть, разумеется, стремится не дать вопросам затронуть опасные для себя области, подсовывая вместо ответа обманки вроде идеологемы «Русского мира»* (РБК. 06.11.2015) – идеологема, которая полностью порывает с реальностью и начинает обозначать не соответствующие действительности реалии или понятия, трактуется как мифологема, что применительно к коллокации *русский мир* также отражено в медийном дискурсе: *Ну и конечно, эта весьма неровная работа примагничивает игрой в бродячие мифологемы «русского мира», в котором отзываются идеи авангарда, неопримитивизма, столкновение разрушительных и созидательных начал* (Новая газета. 12.02.2016).

Признаками «идеологемного» функционирования слова или выражения являются: расплывчатость семантического объема и нереферентность употребления («пустая семантика», наполняемая нужным говорящему смыслом); вытеснение денотативного содержания ценностным; приобретение ранее не свойственных ему экспрессии, образности, оценочности; аксиологическая поляризация – мена знака оценочности в зависимости от принадлежности говорящего к тому или иному идеологическому лагерю и т.д. Эти свойства делают идеологему средством языкового манипулирования в политической или медийной коммуникации [27].

Многие приводимые выше примеры как раз демонстрируют нечеткость смыслового объема и нестрогость референцирования коллокации *русский мир* (то ли это русские за рубежом, то ли это русские в России, то ли это вообще другие национальности и под.). А когда речь идет об идеях или ценностях русского мира, то в контексте просто констатируется сам факт их наличия, но, как правило, не расшифровывается, в чем они, собственно, состоят. В результате возникают несколько странные с точки зрения соответствия реальности употребления вроде: *Таджикистан – страна «русского мира»* (РИА Новости. 09.09.2008).

Аксиологическая поляризация отчетливо проявляется в медийном дискурсе в примерах, которые содержат негативную оценку концепции «русский мир» авторами, стоящими на противоположных идеологических позициях, или реакцию автора на подобные оценки, например: *В условиях бушующего на планете системного кризиса и «беспоощадной*

войны, которая идет против русского мира уже третье десятилетие», нужна сплоченность общества... (Парламентская газета. 09.12.2020).

Контексты отрицательной ценностной реакции по отношению к русскому миру задаются, например, сочетаемостью с прилагательными, эксплицитно содержащими негативную оценочность: *Не в Европу же и не в Америку с Австралией и Новой Зеландией в придачу – не пустят как ренегата, променявшего в 2014 году западные ценности на варварский русский мир* (Парламентская газета. 22. 06.2019). Однако коллокации русский мир могут приписываться и позитивно-оценочные эпитеты: *Например, выделить деньги Россотрудничеству для цивилизационной ориентации в сторону России и создавать «крепкий» Русский мир, который покажет «наше позитивное лицо» в мире* (Парламентская газета. 03.04.2014).

Смысловая размытость и повышенная ценностная значимость приводят к вхождению коллокации русский мир в разнообразные модели концептуальной метафоризации, которые характеризуются яркой образностью и экспрессией, но с трудом поддаются какой-либо содержательной интерпретации. Это может быть строительная метафора, метафора материи, метафора водного источника, например: *Об этом и речь: о трещинах, разрывах, духовных этажах русского мира* (Андрей Балдин. Московские праздные дни. 1997); *Если бы не усилия деревенщиков, если бы не критика разрушения русского пространства, а с ним и русской души, ткань русского мира была бы растерзана невозвратно* (Известия. 16.03.2015); *«Русский мир – это красочный, живой, настоящий родник* (Lenta.ru. 12.05.2017).

Контексты насыщенной образности в употреблении идеологемы русский мир участвуют в создании такого средства «речевой демагогии», как «магия слова», заключающемся, по мнению Т.В. Булыгиной и А.Д. Шмелева, в порождении эмоционально воздействующих на адресата высказываний, которые неинформативны, тавтологичны, алогичны или внутренне противоречивы, например: *Где каждый народ, каждая песня, каждое сказание, каждая молитва, возносимая к Аллаху или Христу, драгоценна и неповторима, является восхитительной частью великого русского мира, наполняя его сотнями живительных красок, национальных оттенков, божественных напевов* (Известия. 12.07.2016). «Расчет, осознанный или неосознанный, делается на то, что подавляющийся «магии слов» адресат речи не будет особенно вникать в смысл того, что ему говорится» [28. С. 474]. В таких случаях используется стилистический прием амплификации – нагромождения в пределах одного фрагмента дискурса однотипных эмоционально-экспрессивных и оценочных средств в целях воздействия на внутренний мир адресата, минуя сферу логики, рационального восприятия.

Заключение

В целом исследование на значительном текстовом материале подтвердило интуитивно ощущаемое представление о повышенной значимости культурного концепта «русский мир» в дискурсивных практиках современных отечественных массмедиа. Изучение обширного массива корпусных данных позволило выявить и верифицировать 10 когнитивных признаков данного концепта, отражающих как социально-территориальные, так и собственно идеологические аспекты его концептуального содержания. На основе количественного анализа 2 107 вхождений коллокации *русский мир* в медиатексты, представленные в газетных корпусах Национального корпуса русского языка, была смоделирована полевая структура концепта «русский мир», в ядро которой ожидаемо включаются такие когнитивные признаки, как 'межгосударственное национальное объединение людей по признаку этнической принадлежности к русским' и 'собственно идеологическое, геополитическое понятие, основанное на идее сохранения русского образа жизни в России, в ближнем и дальнем зарубежье и его распространения в мире'.

Также анализ корпусного материала показал, что коллокация *русский мир* в своем функционировании в медийном дискурсе имеет все признаки идеологемы, обнаруживая такие рефлексy, как расплывчатость семантического объема и нереферентность употребления, вытеснение денотативного содержания ценностным, приобретение сильной экспрессии, образности, оценочности, аксиологическая поляризация и др. Это обуславливает возможность использования коллокации *русский мир* в качестве языкового средства языкового манипулирования, «речевой демагогии». Перспективы дальнейшего исследования связаны с возможностью тематической специализации исследованного материала и его хронологической дифференциации.

Литература

1. **Макианцева Н.В.** Оценочный потенциал слова в русской речи по данным контекстуального анализа (на примере прилагательного *отечественный*) // *Язык и культура*. 2023. № 62. С. 54–72. doi: 10.17223/19996195/62/3
2. **Макианцева Н.В.** Слово *нерусский* как средство выражения ценностных доминант в русской языковой картине мира // *Язык и культура*. 2024. № 66. С. 8–24. doi: 10.17223/19996195/66/1
3. **Арутюнова Н.Д.** От редактора: Вступительная статья // *Логический анализ языка: Культурные концепты* : сб. науч. тр. / отв. ред. Н.Д. Арутюнова. М. : Наука, 1991. С. 3–5.
4. **Степанов Ю.С.** Константы. Словарь русской культуры. Опыт исследования. М. : Академпроект, 1997. 989 с.
5. **Телия В.Н.** Русская фразеология. Семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты. М. : Языки русской культуры, 1996. 288 с.

6. **Шмелев А.Д.** Русская языковая модель мира. М. : Языки славянской культуры, 2002. 224 с.
7. **Sharifian F.** Cultural Linguistics // *Ethnolinguistic*. 2017. № 28. P. 33–61. doi: 10.17951/et.2016.28.31
8. **Peeters B.** On Linguoculturology and Cultural Linguistics // Вестник Новосибирского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2019. Т. 17, № 4. С. 6–11. doi: 10.25205/1818-7935-2019-17-4-6-11
9. **Карасик В.И.** Нормы поведения в языковой картине мира // Вестник Московского государственного областного университета. Серия: Лингвистика. 2019. № 4. С. 35–49. doi: 10.18384/2310-712X-2019-4-35-49
10. **Ковишова М.Л.** Роль лингвокультурологии на современном этапе: основные принципы и метод исследования // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Теория языка. Семиотика. Семантика. 2023. Т. 14, № 3. С. 745–756. doi: 10.22363/2313-2299-2023-14-3-745-756
11. **Чернявская В.Е.** Дискурсивный анализ и корпусные методы: необходимое доказательное звено? Объяснительные возможности качественного и количественного подходов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 2. С. 31–37.
12. **Радбиль Т.Б., Ясаи Л., Палоши И.** Лингвопрагматический потенциал активных процессов в русском неологическом словообразовании новейшего периода // Научный диалог. 2022. Т. 11, № 1. С. 101–121. doi: 10.24224/2227-1295-2022-11-1-101-121
13. **Лингвокогнитивные** аспекты изучения национальных концептосфер в синхронии и диахронии: коллективная монография / под ред. Л.В. Рацибурской. Нижний Новгород : Изд-во ННГУ им. Н.И. Лобачевского, 2020. 248 с.
14. **Глебова Н.Г.** Коннотативно-оценочный потенциал слов-репрезентантов концепта РУССКОСТЬ в современном русском языке // Научный диалог. 2017. № 11. С. 25–37. doi: 10.24224/2227-1295-2017-11-25-37
15. **Березович Е.Л.** Русская лексика на общеславянском фоне: семантико-мотивационная реконструкция. М. : Русский Фонд Содействия Образованию и Науке, 2014. 488 с.
16. **Радбиль Т.Б., Ахметжанова Г.А., Жумагулова Ж.Ж., Сералиева А.Е., Сералиева Г.Е.** ДУША и ТЕЛО в аспекте сопоставительного анализа концептов культуры: материалы к лингвокультурологическому фразеологическому словарю русско-казахских соответствий // Научный диалог. 2020. № 3. С. 127–150. doi: 10.24224/2227-1295-2020-3-127-150
17. **Попова З.Д., Стернин И.А.** Когнитивная лингвистика. М. : АСТ: Восток–Запад, 2007. 314 с.
18. **Black E.** Pragmatic stylistics. Edinburgh : Edinburgh University Press Ltd., 2006. 316 p.
19. **Scarantino A.** How to do things with emotional expressions: the theory of affective pragmatics // *Psychological Inquiry*. 2017. Vol. 28, № 2–3. P. 65–185. doi: 10.1080/1047840X.2017.1328951
20. **Noveck I.** Review of Experimental Pragmatics: The Making of a Cognitive Science. Cambridge UK : Cambridge University Press, 2021. 282 p.
21. **Louw W., Milojkovic M.** Corpus Stylistics as Contextual Prosodic Theory and Subtext. Amsterdam : John Benjamins, 2016. 420 p.
22. **Чернявская В.Е.** Дискурсивный анализ и корпусные методы: необходимое доказательное звено? Объяснительные возможности качественного и количественного подходов // Вопросы когнитивной лингвистики. 2018. № 2. С. 31–37.
23. **Радбиль Т.Б.** Языковое воплощение ценностей в медиадискурсе интернета по данным корпусного анализа репрезентативных контекстов (лексема *по-хорошему*) // Научный диалог. 2023. Т. 12, № 6. С. 170–189. doi: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-170-189

24. **Новые** тенденции в русском языке начала XXI века / под ред. Л.В. Рацибурской. М. : ФЛИНТА; Наука, 2014. 304 с.
25. **НКРЯ** – Национальный корпус русского языка. URL: <http://www.ruscorpora.ru> (дата обращения: 12.09.2024).
26. **БАС** – Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. М. ; Л. : Изд-во АН СССР, 1950–1965.
27. **Шрейдер Ю.А.** Ценности, которые мы выбираем: Смысл и предпосылки ценностного выбора. 2-е изд. М. : URSS, 2010. 208 с.
28. **Булыгина Т.В., Шмелев А.Д.** Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики). М. : Языки русской культуры, 1997. 576 с.

References

1. Makshantseva N.V. (2023) Otsenochnyy potentsial slova v russkoy rechi po dannym kontekstual'nogo analiza (na primere prilagatel'nogo otechestvennyy) [The evaluative potential of a word in Russian speech according to contextual analysis (using the adjective domestic as an example)]. *Yazyk i kul'tura*. 62. pp. 54–72. doi: 10.17223/19996195/62/3
2. Makshantseva N.V. (2024) Slovo nerusskiy kak sredstvo vyrazheniya tsennostnykh dominant v russkoy yazykovoy kartine mira [The word nerussky (non-Russian) as a means of expressing value dominants in the Russian language picture of the world]. *Yazyk i kul'tura*. 66. pp. 8–24.
3. Arutyunova N.D. (1991) Ot redaktora: Vstupitel'naya stat'ya [From the editor: Introductory article]. *Logicheskiy analiz yazyka: Kul'turnyye kontsepty: Sb. nauchn. Trudov. M., Nauka*. pp. 3–5.
4. Stepanov Yu.S. (1997) Konstanty. Slovar' russkoy kul'tury. Opyt issledovaniya [Constants. Dictionary of Russian Culture. Research Experience]. M., Shkola Yazyki russkoy kul'tury. 824 p.
5. Teliya V.N. (1996) Russkaya frazeologiya. Semanticheskiy, pragmaticheskiy i lingvokul'turologicheskiy aspekty [Russian Phraseology. Semantic, Pragmatic, and Linguocultural Aspects]. M., Shkola Yazyki russkoy kul'tury. 288 p.
6. Shmelev A.D. (2002) Russkaya yazykovaya model' mira [Russian Language Model of the World]. M., Yazyki slavyanskoy kul'tury. 224 p.
7. Sharifian F. (2017) Cultural Linguistics. *Ethnolinguistic*. 28. pp. 33–61. doi: 10.17951/et.2016.28.31.
8. Peeters B. (2019) On Linguoculturology and Cultural Linguistics. *Bulletin of the Novosibirsk State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication*. 17 (4). pp. 6–11. doi: 10.25205/1818-7935-2019-17-4-6-11.
9. Karasik V.I. (2019) Normy povedeniya v yazykovoy kartine mira [Norms of behavior in the language picture of the world]. *Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo oblastnogo universiteta. Seriya: Lingvistika*. 4. pp. 35–49. doi: 10.18384/2310-712X-2019-4-35-49.
10. Kovshova M.L. (2013) Lingvokul'turologicheskiy metod vo frazeologii: Kody kul'tury [Linguoculturalogical Method in Phraseology: Codes of Culture]. M., Knizhnyy dom LIBROKOM. 456 p.
11. Chernyavskaya V.Ye. (2018) Diskursivnyy analiz i korpusnyye metody: neobkhodimoye dokazatel'noye zveno? Obyasnitel'nyye vozmozhnosti kachestvennogo i kolichestvennogo podkhodov [Discourse analysis and corpus methods: a necessary evidentiary link? Explanatory possibilities of qualitative and quantitative approaches]. *Voprosy kognitivnoy lingvistiki*. 2. pp. 31–37.
12. Radbil T.B., Yasay L., Paloshi I. (2022) Lingvopragmaticheskiy potentsial aktivnykh protsessov v russkom neologicheskom slovoobrazovanii noveyshego perioda [Lingvopragmatic potential of active processes in Russian neological word formation of the modern period]. *Nauchnyy dialog*. 11 (1). pp. 101–121.

13. Ratsiburskaya L.V. (ed.). (2020) Lingvokognitivnyye aspekty izucheniya natsional'nykh kontseptosfer v sinkhronii i diakhronii: kollektivnaya monografiya [Lingvocognitive Aspects of the Study of National Concept Spheres in Synchrony and Diachrony: collective monograph]. Nizhny Novgorod, Izd-vo NNGU im. N.I. Lobachevskogo. 248 p.
14. Glebova N.G. (2017) Konnotativno-otsenochnyy potentsial slov-reprezentantov kontsepta RUSSKOST' v sovremennom russkom yazyke [Connotative and evaluative potential of words representing the concept RUSSIANITY in the modern Russian language]. Nauchnyy dialog. 11. pp. 25–37. doi: 10.24224/2227-1295-2017-11-25-37.
15. Berezovich E.L. (2014) Russkaya leksika na obshcheslavyanskom fone: semantiko-motivatsionnaya rekonstruktsiya [Russian Vocabulary Against the Common Slavic Background: Semantic and Motivational Reconstruction]. M., Russkiy Fond Sodeystviya Obrazovaniyu i Nauke. 488 p.
16. Radbil T.B., et al. (2020) DUSHA i TELO v aspekte sopostavitel'nogo analiza kontseptov kul'tury: materialy k lingvokul'turologicheskomu frazeologicheskomu slovaryu russko-kazakhskikh sootvetstviy [SOUL and BODY in the aspect of comparative analysis of cultural concepts: materials for the linguacultural phraseological dictionary of Russian-Kazakh correspondences]. Nauchnyy dialog. 3. pp. 127–150. doi: 10.24224/2227-1295-2020-3-127-150.
17. Popova Z.D., Sternin I.A. (2007) Kognitivnaya lingvistika [Cognitive linguistics.]. M., AST: Vostok–Zapad. 314 p.
18. Black E. (2006) Pragmatic Stylistics. Edinburgh, Edinburgh University Press Ltd. 316 p.
19. Scarantino A. (2017) How to do things with emotional expressions: the theory of affective pragmatics. Psychological Inquiry. 28 (2–3). pp. 65–185. doi: 10.1080/1047840X.2017.1328951.
20. Noveck I. (2021) Review of Experimental Pragmatics: The Making of a Cognitive Science. Cambridge UK, Cambridge University Press. 282 p.
21. Louw W., Milojkovic M. (2016) Corpus Stylistics as Contextual Prosodic Theory and Subtext. Amsterdam, John Benjamins. 420 p.
22. Chernyavskaya V.Ye. (2018) Diskursivnyy analiz i korpusnyye metody: neobkhodimoye dokazatel'noye zveno? Obyasnitel'nyye vozmozhnosti kachestvennogo i kolichestvennogo podkhodov [Discourse analysis and corpus methods: a necessary evidentiary link? Explanatory possibilities of qualitative and quantitative approaches]. Voprosy kognitivnoy lingvistiki. 2. pp. 31–37.
23. Radbil' T.B. (2023) Yazykovoye voploshcheniye tsennostey v mediadiskurse interneta po dannym korpusnogo analiza reprezentativnykh kontekstov (leksema po-khoroshemu) [Linguistic embodiment of values in the Internet media discourse according to the corpus analysis of representative contexts (lexeme po-khoroshemu)]. Nauchnyy dialog. 12 (6). pp. 170–189. doi: 10.24224/2227-1295-2023-12-6-170-189.
24. Ratsiburskaya L.V. (2014) Novyye tendentsii v russkom yazyke nachala XXI veka: kollektivnaya monografiya [New trends in the Russian language at the beginning of the 21st century: collective monograph]. M., FLINTA; Nauka. 304 p.
25. Natsional'nyy korpus russkogo yazyka (2024) [National Corpus of the Russian Language]. URL: www.ruscorpora.ru (Accessed: 12.09.2024)
26. Slovar' sovremennogo russkogo literaturnogo yazyka: V 17t. (1950-1965) [Dictionary of Modern Russian Literary Language: In 17 volumes] Moskva-Leningrad, Izd-vo AN SSSR. Vol. 6 (1957), 739 p., Vol. 12 (1961), 846 p.
27. Schreuder Yu.A. (2010) Tsennosti, kotoryye my vybirayem: Smysl i predposylki tsennostnogo vybora [The Values We Choose: The Meaning and Premises of Value Choice]. 2nd ed. M. 208 p.
28. Bulygina T.V., Shmelev A.D. (1997) Yazykovaya kontseptualizatsiya mira (na materiale russkoy grammatiki) [Language Conceptualization of the World (on the Material of Russian Grammar)]. M., Yazyki russkoy kul'tury. 576 p.

Информация об авторе:

Макшанцева Н.В. — кандидат филологических наук, доктор педагогических наук, профессор кафедры преподавания русского языка как родного и иностранного, начальник научно-исследовательской лаборатории «Перспективные исследования русского языка в современном мире», Нижегородский государственный лингвистический университет им. Н.А. Добролюбова (Нижний Новгород, Россия). E-mail: makshan@lunn.ru

Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Information about the author:

Makshantseva N.V., Ph.D. (Philology), D.Sc. (Education), Professor at the Department of Teaching Russian as a Native and Foreign Language, the Head of the Laboratory of Scientific Research "Promising Research of the Russian Language in the Modern World", Nizhny Novgorod Linguistics University (Nizhny Novgorod, Russia). E-mail: makshan@lunn.ru

The author declares no conflicts of interests.

Поступила в редакцию 22.11.2024; принята к публикации 13.05.2025

Received 22.11.2024; accepted for publication 13.05.2025